

УТВЕРЖДЕН
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от 17 июня 2026 года № 11А/2026

Тематический обзор
Верховного Суда Российской Федерации
№ 8/2026

О ПРИМЕНЕНИИ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с недружественными и противоречащими международному праву действиями иностранных государств и международных организаций, связанными с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации и в соответствии с федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации принят ряд нормативных правовых актов о специальных экономических мерах, в частности:

– Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»,

– Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»,

– Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»,

– Указ Президента Российской Федерации от 27 мая 2022 г. № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями»,

– постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 г. № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации».

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению споров, связанных с применением арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

1. Договор купли-продажи находящегося на территории Российской Федерации недвижимого имущества, заключенный с российским лицом, подконтрольным иностранному лицу, без разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации является ничтожным на основании пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации

Между обществом и предпринимателем заключен договор купли-продажи объектов недвижимого имущества.

Общество является российским юридическим лицом, единственным участником которого на момент совершения оспариваемой сделки было юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством иностранного государства, признанного недружественным.

Впоследствии общество обратилось в арбитражный суд с иском о признании данного договора недействительным на основании пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ссылаясь на то, что при совершении сделки не соблюдены требования Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» (далее – Указ Президента Российской Федерации № 81), постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 г. № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации».

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что оплата по спорному договору между предпринимателем и обществом на территории Российской Федерации произведена на счет продавца. Доказательств того, что данные денежные средства впоследствии были выведены на счет учредителя – иностранного лица, истцом не представлено.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

С 2 марта 2022 г. установлен особый порядок осуществления (исполнения) резидентами сделок, касающихся реализации прав на недвижимое имущество, с иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении российских юридических и физических лиц недружественные действия, и с лицами, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности. Указанные сделки могут осуществляться

(исполняться) на основании решений, выдаваемых Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации № 81).

В соответствии с пунктом 1 Официального разъяснения Банка России от 2 июня 2023 г. № 3-ОР¹ лицо считается находящимся под контролем при наличии одного из признаков, указанных в частях 1–2¹ статьи 5 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Закон об иностранных инвестициях).

Согласно части 1 статьи 5 Закона об иностранных инвестициях хозяйственное общество считается подконтрольным иностранному лицу, в частности, если контролирующее лицо имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал контролируемого лица.

В данном случае 100 % долей в уставном капитале общества на момент совершения оспариваемой сделки принадлежало юридическому лицу, созданному в соответствии с законодательством иностранного государства, признанного недружественным.

Следовательно, общество являлось лицом, связанным с иностранным государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия. Однако указанный императивный порядок заключения сделки и ее исполнения не был соблюден сторонами.

В соответствии с пунктом 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с

¹ Официальное разъяснение Банка России от 2 июня 2023 г. № 3-ОР «О применении отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 года № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», Указа Президента Российской Федерации от 4 мая 2022 года № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами», Указа Президента Российской Федерации от 15 октября 2022 года № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)», Указа Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 года № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг».

недействительностью сделки. Применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы (пункт 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25)).

Заключение договора купли-продажи недвижимого имущества между обществом и предпринимателем и осуществление расчетов в обход специального порядка в данном случае противоречат задачам обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации и контроля за оборотом активов иностранных лиц, связанных с недружественными государствами.

В связи с изложенным указанный договор является ничтожным на основании пункта 2 статьи 168 ГК РФ как нарушающий требования закона и правовых актов, действующих на момент его совершения, и при этом посягающий на публичные интересы.

В силу требований статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Следовательно, в порядке двусторонней реституции ответчик должен возвратить истцу имущество, полученное по договору, а истец – денежные средства, полученные в качестве оплаты за проданное имущество.

2. Сделка, направленная на установление иностранного контроля над стратегическим предприятием, заключенная без согласования Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, является ничтожной.

Между обществом (продавец) и компанией (покупатель) заключен договор купли-продажи обыкновенных акций порта.

Ссылаясь на то, что данная сделка совершена с нарушением Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Закон об иностранных инвестициях), заместитель Генерального прокурора Российской Федерации обратился в арбитражный суд с требованиями о признании договора ничтожным и применении последствий недействительности сделки.

В обоснование иска указано на то, что группой лиц с участием иностранного инвестора путем сокрытия от уполномоченных органов Российской Федерации факта сделки, контролирующих лиц, бенефициарных владельцев и выгодоприобретателей незаконно приобретены акции имеющего стратегическое значение для Российской Федерации порта и получен контроль нерезидентов над ним. Федеральной антимонопольной службой отмечено, что последовательное приобретение компанией и рядом физических лиц 46,5 % акций порта позволяет им под видом законного участия в деятельности общества получать данные о динамике грузооборота Российской Федерации, номенклатуре товаров, переваливаемых через порт, что напрямую влияет на продовольственную, энергетическую и военную безопасность эксклавного субъекта Российской Федерации. При этом государство, на территории которого зарегистрирована компания, отнесена к перечню иностранных государств, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены по следующим основаниям.

Подпунктом «г» пункта 37 статьи 6 Закона об иностранных инвестициях к видам деятельности, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, отнесено оказание услуг в портах Российской Федерации хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение.

Из материалов дела следует, что компания зарегистрирована в иностранном государстве, признанном недружественным.

В связи с этим компания по смыслу пункта 1 части 2 статьи 3 Закона об иностранных инвестициях относится к иностранным инвесторам.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 7 Закона об иностранных инвестициях к сделкам, подлежащим предварительному согласованию в

соответствии с названным федеральным законом, относятся сделки, направленные на приобретение иностранным инвестором, не представляющим информации, или находящейся под их контролем организацией права прямо или косвенно распоряжаться более чем двадцатью пятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение (в том числе с учетом временно переданного иному лицу (иным лицам) права распоряжаться голосами, приходящимися на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал указанного общества, на основании договора доверительного управления имуществом, договора залога, договора репо, обеспечительного платежа, иного соглашения или сделки), или иной возможности блокировать решения органов управления такого хозяйственного общества.

В нарушение требований Закона об иностранных инвестициях компания не обращалась в уполномоченный орган и Правительственную комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации с ходатайством о предварительном согласовании сделки по приобретению акций порта, предоставляющих право распоряжаться более чем двадцатью пятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции, составляющие уставный капитал порта, являющегося обществом, имеющим стратегическое значение.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Закона об иностранных инвестициях сделки, указанные в статье 7 названного закона и совершенные с нарушением его требований, ничтожны.

Следовательно, договор купли-продажи акций как сделка, направленная на увеличение контроля над портом со стороны иностранного инвестора, является ничтожной (часть 1 статьи 15 Закона об иностранных инвестициях, статья 169 ГК РФ), поскольку не была предварительно согласована в установленном порядке.

При этом в силу части 1¹ статьи 15 Закона об иностранных инвестициях суд, применяя последствия недействительности сделки, вправе в том числе взыскать в доход Российской Федерации приобретенные в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно, акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, либо приобретенное в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно, имущество, которое относится к основным производственным

средствам хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, а также взыскать в доход Российской Федерации доходы, полученные в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно.

В связи с этим суды пришли к выводу о допустимости обращения приобретенных по спорной сделке акций в доход Российской Федерации.

3. Действия по совершению платежа с нарушением временного порядка исполнения обязательства, предусмотренного указами Президента Российской Федерации, являются ничтожными применительно к правилам пункта 2 статьи 168 ГК РФ.

Между обществом (заемщик) и иностранной организацией (кредитор), входящими в одну группу компаний, связанную с государствами, осуществляющими в отношении Российской Федерации недружественные действия, заключено соглашение о кредитной линии, в соответствии с которым кредитор в 2020 году выдал заемщику заем. Часть долга погашена обществом в 2021 году.

15 ноября 2022 г. общество перечислило денежные средства в адрес иностранной компании в счет исполнения соглашения.

Федеральная налоговая служба обратилась в арбитражный суд с иском о признании указанного платежа недействительным, ссылаясь на то, что он совершен в нарушение порядка, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» (далее – Указ Президента Российской Федерации № 95).

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленные требования по следующим основаниям.

Как следует из пункта 1 Указа Президента Российской Федерации № 95, устанавливается временный порядок исполнения резидентами обязательств по кредитам и займам, финансовым инструментам перед иностранными кредиторами, являющимися иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия.

В соответствии с пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации № 95 порядок исполнения обязательств, установленный данным указом, распространяется на исполнение обязательств в размере, превышающем 10 млн рублей в календарный месяц, или в размере, превышающем эквивалент этой суммы в иностранной валюте по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на 1-е число каждого месяца.

Согласно пункту 3 Указа Президента Российской Федерации № 95 в целях исполнения обязательств, названных в пункте 1 данного указа, должник вправе подать в российскую кредитную организацию заявление об открытии на имя иностранного кредитора или иностранной организации, имеющей право в соответствии с ее личным законом осуществлять учет и переход прав на ценные бумаги (иностранной номинальный держатель), в отношении которых осуществляется исполнение обязательств, счета типа «С», предназначенного для проведения расчетов по данным обязательствам.

Решением Совета директоров Банка России от 21 ноября 2022 г. «Об установлении режима счетов типа «С» для проведения расчетов и осуществления (исполнения) сделок (операций), на которые распространяется порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации № 95 установлен закрытый перечень оснований, позволяющих резиденту недружественного государства списывать денежные средства со счета типа «С».

Поскольку сумма денежных средств, переведенных по спорной сделке единовременно, превысила 10 млн рублей, кредитором является юридическое лицо, зарегистрированное в иностранном государстве, совершающем недружественные действия в отношении Российской Федерации, а также российских юридических и физических лиц, к спорной сделке подлежат применению положения Указа Президента Российской Федерации № 95. В связи с этим стороны сделки должны были осуществить расчеты по спорной сделке с использованием счета типа «С», что не было соблюдено сторонами.

С учетом того что действия по совершению платежа с нарушением указанных требований противоречат публичным интересам обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации и контроля за перечислением денежных средств по обязательствам с участием иностранных лиц, связанных с недружественными государствами, такие действия являются ничтожными применительно к правилам пункта 2 статьи 168 ГК РФ.

4. Действия по искусственному дроблению платежей для целей

обхода положений Указа Президента Российской Федерации № 95 могут быть квалифицированы как ничтожные применительно к правилам статьи 10, пункта 2 статьи 168 ГК РФ.

Генеральная прокуратура Российской Федерации обратилась в арбитражный суд с иском о признании недействительными платежей по исполнению кредитных обязательств перед иностранными лицами, связанными с государствами, осуществляющими в отношении Российской Федерации недружественные действия.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены по следующим основаниям.

Временный порядок исполнения обязательств, установленный Указом Президента Российской Федерации № 95, распространяется на обязательства в размере свыше 10 млн рублей в календарный месяц, или в размере, превышающем эквивалент этой суммы в иностранной валюте по официальному курсу Банка России, установленному на 1-е число каждого месяца (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации № 95).

В результате цепочки последовательных действий ответчиков в обход введенных в Российской Федерации специальных экономических мер в адрес резидентов недружественных государств совершены финансовые операции на общую сумму свыше 6 млрд рублей. Конечными бенефициарами и получателями средств являлись лица, связанные с недружественными государствами.

Для придания видимости законности данных действий они в том числе искусственно раздробили на части размером до 10 млн рублей платежи по кредитным договорам.

В соответствии с пунктом 8 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пункта 1 или 2 статьи 168 ГК РФ.

В связи с этим суды пришли к выводу, что искусственное дробление платежей, не превышающих в результате 10 млн рублей, было направлено на обход сферы применения положений Указа Президента Российской Федерации № 95, что является основанием для вывода о ничтожности таких действий (применительно к правилам статей 10, 168 ГК РФ).

5. Договор уступки требования взыскания задолженности по обязательству, исполнение которого осуществляется в соответствии с временным порядком, установленным указами Президента Российской Федерации, является ничтожным (статьи 10, 168 ГК РФ).

Между обществом и компанией, являющейся резидентом недружественного иностранного государства, был заключен договор займа. В ноябре 2022 года право требования уплаты задолженности по данному договору было передано компанией предпринимателю.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о признании договора уступки недействительным, ссылаясь на то, что он заключен сторонами с противоправной целью – обхода установленного Указом Президента Российской Федерации № 95 запрета на расчет с иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, совершающими в отношении Российской Федерации недружественные действия.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в иске отказано. Суд исходил из того, что пункт 8 Указа Президента Российской Федерации № 95 прямо предусматривает возможность уступки права требования. В этом случае исполнение должником своих обязательств цессионарию также осуществляется в порядке, определенном пунктами 5 и 6 Указа Президента Российской Федерации № 95, то есть через специальный банковский счет типа «С».

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из обстоятельств дела явно усматривается, что договор уступки прав требований между компанией и предпринимателем заключен с целью обхода ограничений на совершение платежей должниками-резидентами в пользу кредиторов, относящихся к недружественным государствам.

В соответствии со статьей 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В связи с изложенным уступка иностранным лицом требований лицу, на которое действие Указа Президента Российской Федерации № 95 не

распространяется, направлена на получение денежных средств в обход положений названного указа, а потому является ничтожной (статья 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ, пункт 8 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

По другому делу между обществом и иностранной компанией был заключен лицензионный договор. Иностранная компания уступила требование о взыскании образовавшейся задолженности к предпринимателю, который обратился в суд с иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

Указом Президента Российской Федерации № 322 установлен временный порядок исполнения резидентами Российской Федерации денежных обязательств, связанных с использованием ими результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации, исключительные права на которые принадлежат иностранным правообладателям, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия.

В соответствии с данным порядком предусматривается открытие на имя иностранного кредитора специального банковского счета типа «О», предназначенного для расчетов по определенным в названном указе видам обязательств. Исполнение должником обязательств без использования специального счета типа «О» не допускается (пункты 2, 13 Указа Президента Российской Федерации № 322).

Перевод на банковский или иной счет правообладателя (в том числе открытый в банке, расположенном за пределами территории Российской Федерации) средств, перечисленных должником на специальный счет типа «О», осуществляется на основании разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Списание средств со специального счета типа «О» в пользу правообладателя без получения данного разрешения не допускается (пункты 14, 15 Указа Президента Российской Федерации № 322).

Уступка иностранным лицом требований лицу, на которое действие данного указа не распространяется, направлена на получение денежных средств в обход положений Указа Президента Российской Федерации № 322.

В связи с изложенным совершенная иностранным лицом уступка

требования с целью обхода правил исполнения обязательств, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации № 322, является ничтожной (статья 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

По схожему делу иностранная компания обратилась с исковым заявлением к предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

В последующем общество обратилось в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве истца на его правопреемника – общество в связи с заключением договора уступки требования о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении ходатайства общества о процессуальном правопреемстве отказано, поскольку суды пришли к выводу, что указанный договор уступки является ничтожным (статья 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

6. Договор уступки требования взыскания задолженности по обязательству, на которое не распространяется действие указов Президента Российской Федерации, является действительным.

Между иностранной компанией (займодавец) и обществом заключен договор займа. Право требования взыскания задолженности передано компанией индивидуальному предпринимателю, который обратился в арбитражный суд с иском к обществу.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении иска отказано. Суд исходил из того, что договор цессии является ничтожным, поскольку совершен в обход установленного Указом Президента Российской Федерации № 95 временного порядка исполнения обязательств по договорам займа.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Пункты 1, 2 и 8 Указа Президента Российской Федерации № 95 подлежат применению в совокупности, поскольку пунктами 1 и 8 регламентирован перечень субъектов, на которых распространяется установленный данным указом временный порядок исполнения обязательств

перед некоторыми иностранными кредиторами, а пунктом 2 определен размер обязательств, на который распространяются условия названного указа.

Учитывая, что размер платежей перед иностранной компанией не превышал 10 млн рублей, то относительно данного требования нормы Указа Президента Российской Федерации № 95 не подлежали применению ни в отношении цедента (иностранной компании), ни в отношении цессионария (предпринимателя).

На основании изложенного с учетом установленного судом первой инстанции факта наличия задолженности в заявленном истцом размере, а также, принимая во внимание, что указанным договором цессии не нарушаются какие-либо законодательно установленные запреты и чьи-либо права и законные интересы, суд пришел к выводу, что в действиях сторон договора цессии отсутствует злоупотребление правом по смыслу статьи 10 ГК РФ.

По другому делу цессионарий обратился в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, ссылаясь на то, что ему передано право требования взыскания задолженности по договору поставки, заключенному между иностранной компанией и обществом.

Общество возражало против удовлетворения заявления, указывая, что договор цессии является ничтожным, поскольку заключен с целью обхода временного порядка исполнения обязательств, установленного Указом Президента Российской Федерации № 95.

Суды удовлетворили заявление и произвели замену взыскателя с иностранной компании на цессионария исходя из того, что Указ Президента Российской Федерации № 95 на рассматриваемое правоотношение между иностранным лицом, его правопреемником и должником не распространяется, поскольку обязательство, требование взыскания задолженности по которому уступлено, не является кредитом, займом или финансовым инструментом (пункт 1 Указа Президента Российской Федерации № 95), для исполнения которых данным указом установлен временный порядок исполнения обязательств.

7. Суд вправе по собственной инициативе оценить действительность договора уступки требования о взыскании задолженности по обязательству, исполнение которого осуществляется в соответствии с временным порядком, установленным указами

Президента Российской Федерации, вне зависимости от доводов сторон.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с общества задолженности по лицензионному договору на основании договора уступки требования, заключенного между предпринимателем и компанией, являющейся иностранным лицом.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворил.

Должник, несогласный с размером взысканных денежных средств, обратился с кассационной жалобой.

Суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты по следующим основаниям.

Предпринимателю (цессионарию) было передано требование уплаты задолженности по договорам, заключенным с иностранным правообладателем исключительных прав, связанным с государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия.

Указом Президента Российской Федерации № 322 предусмотрен особый порядок исполнения обязательств.

Положения названного указа распространяются на все правоотношения, предусматривающие исполнение денежных обязательств, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, перед правообладателями, перечисленными в пункте 1 Указа Президента Российской Федерации № 322 (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 17 Указа Президента Российской Федерации № 322).

Уступка иностранным лицом требований лицу, на которое действие Указа Президента Российской Федерации № 322 не распространяется, направлена на получение денежных средств в обход названных положений данного указа и является ничтожной (статьи 10, 168 ГК РФ).

Суд признал несостоятельными доводы цессионария о полномочии суда кассационной инстанции рассматривать кассационную жалобу только в пределах изложенных в ней доводов, в которых о ничтожности не заявлялось.

Суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт на основании пункта 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), если установленные судами фактические обстоятельства

соответствуют имеющимся в деле доказательствам и позволяют правильно применить нормы права, подлежащие применению (абзац четвертый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»).

Ничтожные сделки являются недействительными вне зависимости от их признания таковыми судом с момента их совершения (пункт 1 статьи 166 ГК РФ).

По смыслу пунктов 1, 4 статьи 166 ГК РФ, части 1 статьи 168 АПК РФ суд вправе оценить, является ли договор уступки требования, на основании которого предъявлен иск цессионарием, или на основании которого цессионарий, вступив в процесс, получает удовлетворение исковых требований, ничтожным независимо от наличия или отсутствия соответствующих доводов у лиц, участвующих в деле, учитывая в том числе необходимость защиты публичных интересов.

Удовлетворяя заявленные требования и не оценивая договор уступки на предмет ничтожности, суды допустили взыскание денежных средств в обход специального порядка, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации № 322.

Между тем это нарушает публичные интересы, заключающиеся в контроле за перечислением денежных средств по обязательствам с участием иностранных лиц, связанных с государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия.

В связи с этим денежные средства, перечисленные должником на расчетный счет цессионария, подлежат возврату в порядке реституции (статья 167 ГК РФ).

8. Обстоятельства, указывающие на нарушение участниками процесса законодательства о специальных экономических мерах, имеющие существенное значение для дела, но не являвшиеся предметом судебного разбирательства, могут быть признаны судом вновь открывшимися обстоятельствами.

Компания, являющаяся иностранным лицом, обратилась в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Впоследствии компания обратилась в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве на цессионария на основании договора уступки требования.

Определением суда первой инстанции произведена замена взыскателя – иностранного лица на цессионария.

Прокуратура обратилась в арбитражный суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения о процессуальном правопреемстве.

Решением суда первой инстанции заявление прокуратуры удовлетворено, определение суда о процессуальном правопреемстве отменено по вновь открывшимся обстоятельствам.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления прокуратуры о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения отказано.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно положениям статьи 309 АПК РФ арбитражный суд может пересмотреть принятый им и вступивший в законную силу судебный акт по новым или вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям и в порядке, которые предусмотрены в настоящей главе.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 311 АПК РФ основаниями пересмотра судебных актов по правилам настоящей главы являются вновь открывшиеся обстоятельства – указанные в части 2 настоящей статьи и существовавшие на момент принятия судебного акта обстоятельства по делу.

В силу пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ вновь открывшимися обстоятельствами являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Как усматривается из материалов дела, прокуратура вступила в процесс в рамках предоставленных полномочий для защиты публичных интересов в целях пресечения риска использования судебного механизма для обхода установленных ограничений, необоснованного получения дохода.

При этом согласно положениям пункта 1 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Закона о прокуратуре прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

В силу части 5 статьи 52 АПК РФ прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством, устанавливающим специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств.

Изначально прокуратура к участию в деле не привлекалась.

Материалами дела подтверждено, что компания является резидентом недружественного государства.

При обращении в суд первой инстанции с вышеуказанным заявлением прокурор обоснованно ссылался на то, что в случае заключения договора уступки с целью обхода требований Указа Президента Российской Федерации № 322 в действиях сторон имеется умысел, направленный против публичных интересов, в связи с чем соответствующая сделка является ничтожной (статья 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

9. Мировое соглашение, заключенное для целей обхода специального порядка исполнения обязательства, предусмотренного указами Президента Российской Федерации, не подлежит утверждению судом.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с требованием к предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведение изобразительного искусства.

В ходе рассмотрения спора стороны подписали мировое соглашение, по условиям которого предприниматель обязуется выплатить компенсацию за нарушение исключительных прав представителю истца – российскому обществу. В связи с этим истец заявил ходатайство об утверждении судом мирового соглашения.

Суд первой инстанции, выводы которого были поддержаны судом

апелляционной инстанции, отказал в утверждении мирового соглашения по следующим основаниям.

В силу части 5 статьи 49 АПК РФ арбитражный суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу.

Рассмотрев условия мирового соглашения, суды пришли к выводу, что оно заключено в нарушение федерального законодательства и посягает на публичные интересы, поскольку направлено на обход временного порядка исполнения обязательств, установленного Указом Президента Российской Федерации № 322.

Судом установлено, что местом регистрации правообладателя является государство, совершающее в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц недружественные действия, в связи с чем на истца распространяется временный порядок исполнения обязательств, установленный Указом Президента Российской Федерации № 322 (подпункт «а» пункта 1).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 322 исполнение российскими лицами обязательств перед правообладателями, перечисленными в подпунктах «а» – «е» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации № 322, допускается исключительно путем перечисления средств на специальный счет типа «О», открытый должником в уполномоченном банке на имя правообладателя (пункты 2, 4, 5 Указа Президента Российской Федерации № 322).

Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку. Вследствие этого к данному соглашению помимо норм процессуального права применяются нормы гражданского права о договорах. В соответствии с пунктом 8 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пункта 1 или 2 статьи 168 ГК РФ.

Условие мирового соглашения о выплате компенсации путем перечисления денежных средств на счет представителя истца – российского общества, по сути, направлено на обход установленного Указом Президента Российской Федерации № 322 порядка исполнения обязательств, поскольку платеж по обязательству, связанному с защитой исключительных прав иностранного правообладателя, производится без использования

специального счета типа «О». В связи с этим мировое соглашение, направленное на обход установленного Указом Президента Российской Федерации № 322 порядка исполнения обязательств, является ничтожным на основании положений статьи 10 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ и не может быть утверждено судом.

10. Временный порядок исполнения обязательств, установленный Указом Президента Российской Федерации № 322, распространяется на обязательства, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, независимо от основания их возникновения.

Иностранный правообладатель, местом регистрации которого является недружественное государство, установил, что российский индивидуальный предприниматель осуществляет продажу товаров, нарушающих исключительные авторские права на произведения изобразительного искусства. Направленная правообладателем претензия была проигнорирована предпринимателем, в связи с чем правообладатель обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании компенсации.

В ходе рассмотрения спора иностранный правообладатель уступил право требования взыскания компенсации российскому обществу, на основании этого цессионарий обратился с ходатайством о процессуальном правопреемстве.

Ответчик возражал против удовлетворения ходатайства о процессуальном правопреемстве, ссылаясь на то, что инкассо-цессия совершена иностранным правообладателем для цели обхода временного порядка исполнения обязательств, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации № 322, в связи с чем является недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ.

В свою очередь, правопреемник истца (цессионарий) пояснил, что на иностранного правообладателя (цедента) не распространяется временный порядок исполнения, установленный Указом Президента Российской Федерации № 322, поскольку он на территории Российской Федерации надлежащим образом исполняет обязанности по договорам, что в соответствии с подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 исключает применение в отношении его временного порядка исполнения обязательств.

Суд первой инстанции отказал в процессуальном правопреемстве,

признав произведенную уступку ничтожной. Довод истца о неприменении в отношении иностранного правообладателя временного порядка исполнения обязательств, по мнению суда, не имеет правового значения для разрешения настоящего спора, поскольку исключение, предусмотренное подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, распространяется исключительно на договорные обязательства иностранного правообладателя, но не на требования о взыскании компенсации.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился и удовлетворил ходатайство о процессуальном правопреемстве, указав следующее.

Пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации № 322 предусмотрено, что в целях исполнения обязательств перед правообладателями, названными в подпунктах «а» – «е» пункта 1 данного указа, должник, извещенный об обстоятельствах, предусмотренных подпунктами «а» – «е» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации № 322, уплачивает вознаграждение, платежи, связанные с осуществлением и защитой исключительных прав, принадлежащих правообладателю, и другие платежи, в том числе неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции, путем перечисления средств на специальный счет типа «О».

Положения Указа Президента Российской Федерации № 322 распространяются на все правоотношения, предусматривающие исполнение денежных обязательств, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, перед правообладателями, перечисленными в пункте 1 Указа Президента Российской Федерации № 322 (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 17 Указа Президента Российской Федерации № 322), вне зависимости от сроков возникновения обязательств, сроков необходимости выплаты, от природы обязательства (по договору или без договора) или вида договора (обязательства).

Подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 установлено исключение применения временного порядка исполнения для иностранных правообладателей, надлежащим образом исполняющих свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

Если правообладатель подпадает под исключение, предусмотренное пунктом 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, осуществлять расчеты через специальные счета типа «О» не требуется.

Надлежащее исполнение обязанностей иностранным правообладателем подтверждается представленными доказательствами. В частности, истцом представлены несколько лицензионных договоров, по условиям которых

российским лицензиатам предоставлено право использовать произведения изобразительного искусства для цели производства и продажи товаров. Кроме того, вывод о нераспространении на иностранного правообладателя временного порядка исполнения был сделан судами в других делах о взыскании компенсации со схожими фактическими обстоятельствами.

Из указанных норм и разъяснений следует, что исключение применения временного порядка исполнения обязательств, предусмотренное подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, распространяется на обязательства иностранного правообладателя, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, независимо от основания их возникновения, в том числе на обязательства, возникшие вследствие причинения вреда.

11. Если правообладатель, являющийся иностранным лицом недружественной юрисдикции, подтвердит надлежащее исполнение им обязанностей по договорам, заключенным с резидентами Российской Федерации, и продолжение осуществления деятельности на территории Российской Федерации, специальный порядок исполнения обязательства не применяется (подпункт «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322).

Иностранный правообладатель обнаружил и зафиксировал, что российский индивидуальный предприниматель на маркетплейсе осуществляет продажу товаров, маркированных обозначением, сходным с товарным знаком правообладателя. В связи с этим иностранный правообладатель обратился с претензией, содержащей требование добровольно прекратить продажу товаров и выплатить правообладателю компенсацию, которая была проигнорирована предпринимателем, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Предприниматель возражал против удовлетворения требования, ссылаясь на регистрацию правообладателя в иностранном государстве, которое осуществляет в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц недружественные действия.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, иск удовлетворил, руководствуясь следующим.

Указ Президента Российской Федерации № 322 устанавливает временный порядок исполнения обязательств должниками – резидентами

Российской Федерации перед кредиторами – правообладателями, перечисленными в пункте 1 названного указа.

Согласно подпункту «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации № 322 временный порядок исполнения распространяется в отношении иностранных правообладателей, являющихся иностранными лицами, связанными с государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия, или лицами, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации (в том числе в случае, если местом их регистрации является Российская Федерация) или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности.

Поскольку исковые требования связаны с защитой исключительных прав иностранного правообладателя, являющегося иностранным лицом недружественной юрисдикции, на товарные знаки, презюмируется, что исполнение указанных обязательств должно осуществляться в соответствии с установленным Указом Президента Российской Федерации № 322 порядком.

Вхождение иностранного государства, в котором зарегистрирован правообладатель, в перечень иностранных государств, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия, само по себе не свидетельствует о признании действий истца по защите исключительных прав на товарные знаки злоупотреблением правом по смыслу пункта 2 статьи 10 ГК РФ.

Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувшим к ним иностранных государств и международных организаций» (далее – Указ Президента Российской Федерации № 79), распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» (далее – распоряжение Правительства Российской Федерации № 430-р) не ограничивают охрану исключительных прав иностранных компаний.

Кроме того, в соответствии с подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 предусмотренный временный порядок исполнения обязательств не применяется к правообладателям, названным в подпункте «а» пункта 1 данного указа и надлежащим образом исполняющим свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

При этом бремя доказывания надлежащего исполнения обязанностей по договорам, заключенным с должниками – резидентами Российской Федерации, возложено на правообладателей, указанных в подпункте «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации № 322.

Иностранным правообладателем представлены доказательства продолжения ведения деятельности на территории Российской Федерации и надлежащего исполнения обязанностей перед контрагентами. Для этого им учреждено российское общество, которому переданы необходимые активы. Товары, производимые правообладателем, реализуются на российских маркетплейсах, в розничных и оптовых магазинах подконтрольным правообладателю российским юридическим лицом и лицензиатами.

В связи с указанным суды пришли к выводу о том, что, несмотря на регистрацию правообладателя в недружественном государстве, временный порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации № 322, на него не распространяется в соответствии с подпунктом «в» пункта 17 названного указа.

По иному делу компания – резидент недружественного государства является правообладателем товарного знака по международной регистрации. Компанией установлена продажа предпринимателем товаров, маркированных обозначениями, сходными до степени смешения с товарными знаками правообладателя, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с иском о взыскании компенсации.

В связи с уступкой требования российской ассоциации в порядке процессуального правопреемства арбитражный суд произвел замену компании ее правопреемником (часть 1 статьи 48 АПК РФ).

Ответчик, возражая против удовлетворения требования о взыскании компенсации, указал, что соглашение об уступке права требования между иностранной компанией и российским лицом ничтожно на основании статей 10, 168 ГК РФ, поскольку направлено на обход порядка исполнения, установленного Указом Президента Российской Федерации № 322.

Суд первой инстанции, приняв во внимание возражения ответчика, отказал ассоциации в удовлетворении требования.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, принял новый судебный акт, удовлетворив требование о взыскании компенсации в полном объеме.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 предусмотренный временный порядок

исполнения обязательств не применяется к правообладателям, названным в подпункте «а» пункта 1 настоящего указа и надлежащим образом исполняющим свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

Если правообладатель подпадает под исключение, предусмотренное пунктом 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, осуществлять расчеты через специальные счета типа «О» не требуется.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 предусмотренный временный порядок исполнения обязательств не применяется к правообладателям, названным в подпункте «а» пункта 1 данного указа и надлежащим образом исполняющим свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

При этом бремя доказывания надлежащего исполнения обязанностей по договорам, заключенным с должниками – резидентами Российской Федерации, возложено на правообладателей, указанных в подпункте «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации № 322.

Ответчик, в свою очередь, может представлять доказательства несоответствия правообладателя положениям подпункта «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322.

В подтверждение наличия возможности применения исключения, предусмотренного подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, иностранным правообладателем могут быть представлены документы, свидетельствующие продолжении деятельности на территории Российской Федерации, в том числе сведения о наличии действующих договоров, предусматривающих использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации на территории Российской Федерации, и об их исполнении, о ввозе и реализации на территории Российской Федерации оригинальной продукции с согласия правообладателя.

Ассоциацией и компанией в материалы дела представлены доказательства, подтверждающие надлежащее исполнение обязанностей перед российскими контрагентами и продолжение деятельности на территории Российской Федерации после вступления в силу Указа Президента Российской Федерации № 322, в частности договоры поставки товаров российским дистрибьюторам и розничным сетям, акты, подтверждающие факт поставки товаров на территорию Российской Федерации (акты приема-передачи, коносаменты, инвойсы), сведения сервисов аналитики, подтверждающие реализацию товаров на российских маркетплейсах. Аналогичные по содержанию документы представлены

также контрагентами компании.

Исходя из представленных доказательств, подтверждающих продолжение деятельности компании на территории Российской Федерации после вступления в силу Указа Президента Российской Федерации № 322, которые не были опровергнуты ответчиком, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для квалификации договора уступки права требования, заключенного между компанией и ассоциацией, как сделки, совершенной с целью обхода порядка исполнения обязательств, установленного Указом Президента Российской Федерации № 322.

12. Принудительное лицензирование является исключительной и вынужденной мерой предотвращения неиспользования или недостаточного использования объекта патентных прав, которое может быть обусловлено в том числе злоупотреблениями интеллектуальными правами и явно недобросовестным поведением (например, отсутствие у патентообладателя намерения обеспечивать достаточное поступление на российский рынок определенной продукции в контексте справедливого рыночного ценообразования).

Между российским обществом и иностранной компанией на основании судебного решения заключен лицензионный договор в связи с предоставлением принудительной лицензии на использование в Российской Федерации нескольких изобретений, патентообладателем которых является иностранная компания.

По истечении срока действия принудительной лицензии российское общество обратилось в арбитражный суд с требованием об изменении договора в части срока его действия, указывая, что обстоятельства, в связи с которыми российскому обществу была предоставлена принудительная лицензия, не утратили своего значения по истечении срока ее действия. В частности, истец указал, что компания не имеет достаточных производственных мощностей для производства количества товара, необходимого для удовлетворения потребительского спроса на соответствующем товарном рынке. Кроме того, товары, производимые компанией, предлагаются ею к продаже по цене, в несколько раз превышающей аналогичные по своим свойствам товары, которые производит истец на основании принудительной лицензии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленное истцом

требование об изменении срока действия договора удовлетворено по следующим основаниям.

По смыслу статьи 1362 ГК РФ целью предоставления принудительной лицензии является устранение недостаточного предложения определенной продукции на рынке.

Принудительное лицензирование является исключительной и вынужденной мерой предотвращения неиспользования или недостаточного использования объекта патентных прав, которое может быть обусловлено в том числе злоупотреблениями интеллектуальными правами (если патентообладатель по объективным причинам не способен самостоятельно обеспечить эффективное и динамичное использование запатентованного объекта, стандартом его добросовестного поведения будет заключение на адекватных рыночных условиях лицензионных договоров, которые позволят сделать это за него желающим этого и готовым к этому лицам), а также мерой преодоления дефицита на российском рынке определенных товаров, работ или услуг, и не предполагает его широкого распространения и применения без достаточных оснований, надлежащим образом установленных судом, не допускает воспрепятствования надлежащему функционированию сложившейся в Российской Федерации системы охраны интеллектуальных прав, в том числе прав иностранных правообладателей.

Заявляя требование о предоставлении принудительной лицензии на основании пункта 1 статьи 1362 ГК РФ, истец должен доказать следующие обстоятельства (часть 1 статьи 65 АПК РФ): 1) недостаточность использования изобретения правообладателем, которая приводит к недостаточному предложению на рынке товаров, работ или услуг, относящихся к изобретениям, в отношении которых испрашивается принудительная лицензия; 2) наличие у истца готовности и возможности использования изобретения, полезной модели или промышленного образца; 3) отказ патентообладателя от заключения с заявителем лицензионного договора, предлагаемые условия которого соответствовали установившейся практике.

Неиспользование или недостаточное использование изобретения может быть установлено судом в случаях систематического уклонения патентообладателя от участия в торгах, когда существенная доля товаров, в которых реально существует потребность на российском рынке, может быть приобретена только через конкурсные процедуры, а в тех случаях, когда от достаточного удовлетворения потребности российского рынка в определенной продукции зависит охрана жизни и здоровья граждан, – также

при готовности патентообладателя поставлять такую продукцию на российский рынок исключительно по чрезвычайно высоким ценам, существенно превышающим цены на аналогичную продукцию, которая в случае предоставления принудительной лицензии может быть в необходимом объеме поставлена на российский рынок.

Кроме того, устанавливая недостаточность использования патентообладателем изобретения для цели разрешения спора о предоставлении принудительной лицензии, следует учитывать наличие альтернативных поставщиков на рынке товаров, необходимых для охраны жизни и здоровья граждан, когда патентообладатели принадлежат к недружественным юрисдикциям, которые придерживаются режима введенных в отношении Российской Федерации вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами с участием Российской Федерации санкций.

Отсутствие доступа к такой продукции из-за ее чрезвычайно высокой цены, диктуемой патентообладателем, или прекращение поставок вследствие введенных недружественными государствами ограничений способно нести угрозы основам конституционного строя, нравственности, здоровью, правам и законным интересам граждан.

Исходя из представленных истцом доказательств, которые не были опровергнуты ответчиком, судами были установлены следующие обстоятельства: местом регистрации компании является государство, осуществляющее в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия; компания систематически игнорировала участие в конкурсных процедурах, в рамках которых на территории Российской Федерации осуществляется закупка превалирующего количества товаров; товары, производимые компанией, предлагаются ею к продаже по цене, в несколько раз превышающей аналогичные по своим свойствам товары лицензиата; компания не имеет достаточных свободных производственных мощностей для удовлетворения потребностей российского рынка.

Установив указанные обстоятельства, суды, руководствуясь статьей 445, пунктом 2 статьи 451, статьей 1232, пунктом 1 статьи 1362 ГК РФ, пришли к выводу о необходимости изменения лицензионного договора, заключенного на основании судебного решения о предоставлении принудительной лицензии.

13. Брокер может быть освобожден от ответственности за

неисполнение поручений клиента по распоряжению ценными бумагами иностранных эмитентов, если оно вызвано введением в отношении российской биржи санкционных ограничений, которые брокер объективно не мог предотвратить.

Брокером на основании поручений клиента совершено несколько сделок по приобретению на организованных российской биржей торгах ценных бумаг иностранных эмитентов. Впоследствии в отношении российской биржи иностранными государствами были введены санкционные ограничения, в связи с чем иностранные контрагенты в одностороннем порядке приостановили взаимодействие с российской биржей. С даты введения указанных ограничений российская биржа приостановила торги ценными бумагами иностранных эмитентов в связи с невозможностью проведения расчетов. Последующие поручения клиента о распоряжении ценными бумагами иностранных эмитентов не были исполнены.

Ссылаясь на невозможность реализации прав на приобретенные ценные бумаги иностранных эмитентов, клиент обратился в арбитражный суд с иском к брокеру о возмещении убытков.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано по следующим основаниям.

В силу абзаца 2 пункта 1 статьи 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Должник может быть освобожден от ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

Судами установлено, что российская биржа незамедлительно после введения в отношении ее ограничений начала принимать меры по предотвращению потерь инвесторов, осуществлявших торговлю иностранными ценными бумагами через ее площадку. Приостановка торгов явилась мерой, направленной на защиту прав инвесторов, а блокировка иностранных активов вызвана недружественными действиями иностранных государств и организаций.

Введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных

и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств, может относиться к числу непредотвратимых обстоятельств.

При этом санкции и меры ограничительного характера, принятые недружественными иностранными государствами, можно отнести к обстоятельствам непреодолимой силы только при условии, если кредитор докажет, что введенные ограничения объективно препятствуют исполнению обязательства.

Брокером были представлены доказательства, свидетельствующие о том, что введение в отношении биржи санкционных ограничений являлось внешним и непредвидимым обстоятельством, объективно препятствующим исполнению поручений клиента по распоряжению ценными бумагами. В свою очередь, клиентом не представлено доказательств, указывающих на объективную возможность брокера исполнить поручения клиента иным образом, в обход введенных в отношении российской биржи ограничений.

В соответствии с пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7) и пунктом 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 6) наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали. Сторона освобождается от возмещения убытков или уплаты другой стороне неустойки и иных санкций, вызванных просрочкой исполнения обязательства ввиду непреодолимой силы (статьи 401, 405, 406, 417 ГК РФ).

Таким образом, введение в отношении биржи санкционных ограничений указывает на временную юридическую невозможность исполнения, которая не прекращает обязательство брокера исполнить поручение клиента, но освобождает его от обязанности возмещения клиенту убытков, уплаты неустойки и иных санкций, вызванных просрочкой исполнения, до отпадения обстоятельства, препятствующего исполнению.

Следовательно, установив, что брокер не имел объективной возможности исполнить поручения клиента по распоряжению ценными

бумагами иностранных эмитентов после даты введения в отношении российской биржи ограничительных мер, суды обоснованно отказали клиенту в возмещении убытков.

14. Банк плательщика не несет ответственности за неисполнение платежного поручения, если перевод денежных средств от банка-посредника банку получателя был заблокирован вследствие введения ограничительных мер, о которых банк плательщика на дату перевода денежных средств банку-посреднику не знал и не должен был знать.

Клиент поручил российскому банку (банк плательщика) произвести валютные переводы иностранным контрагентам. Ввиду отсутствия корреспондентских отношений между банком плательщика и банками получателей российский банк списал денежные средства со счета клиента и направил их на корреспондентский счет банка-посредника, зарегистрированного в иностранном государстве, осуществляющем в отношении Российской Федерации недружественные действия. Ввиду введения ограничительных мер в отношении российского банка денежные средства клиента были заблокированы банком-посредником.

Поскольку денежные средства клиента не поступили в адрес его контрагентов, он обратился в арбитражный суд с иском к российскому банку о возмещении убытков, связанных с неисполнением платежного поручения и блокированием денежных средств на счетах банка-посредника.

В обоснование своей позиции клиент указал, что у российского банка имелась возможность исполнить платежное поручение клиента, поскольку иностранные государства банков получателей денежных средств не вводили ограничения на переводы денежных средств от российских контрагентов. При этом российский банк, по мнению клиента, как профессиональный участник финансового рынка не проявил должной осмотрительности при выборе в качестве посредника банка, зарегистрированного в недружественном государстве.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано по следующим основаниям.

Банк плательщика вправе привлекать банки-посредники для исполнения платежного поручения плательщика (пункты 1 и 3 статьи 863 ГК РФ). Банк плательщика, принявший к исполнению платежное поручение, в соответствии с распоряжением плательщика вправе его исполнить путем

передачи платежного поручения банку-посреднику в целях зачисления денежных средств на банковский счет банка получателя средств (подпункт 3 пункта 1 статьи 865 ГК РФ).

В силу абзаца 2 пункта 1 статьи 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Должник может быть освобожден от ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

Судами установлено, что на момент проведения платежей, включая списание денежных средств со счета клиента и их направление на корреспондентский счет банка-посредника, в отношении ответчика не было введено ограничений, из-за которых такой перевод мог быть заблокирован, российский банк не располагал информацией о том, что маршрут перевода приведет к замораживанию денежных средств, в связи с чем не имелось сомнений в наличии возможности надлежащим образом исполнить свои обязательства перед клиентом.

Введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств, может относиться к числу непредотвратимых обстоятельств.

При этом введение недружественными иностранными государствами санкций и принятие ими мер ограничительного характера можно отнести к обстоятельствам непреодолимой силы только при условии, если кредитор докажет, что введенные ограничения объективно препятствуют исполнению обязательства.

Банком были представлены доказательства того, что введение ограничительных мер являлось внешним и непредвидимым обстоятельством, объективно препятствующим исполнению поручения клиента по переводу денежных средств в банк получателя. Наступление такого обстоятельства указывает на временную юридическую невозможность исполнения, которая не прекращает обязательство российского банка исполнить платежное поручение клиента, но освобождает его от возмещения клиенту убытков, уплаты неустойки и иных санкций, вызванных просрочкой исполнения, до

отпадения обстоятельства, препятствующего исполнению.

Следовательно, установив, что российский банк перевел денежные средства клиента на счет банка-посредника на дату, когда какие-либо ограничения для осуществления банковских операций между российским банком и банком-посредником отсутствовали и о рисках введения указанных ограничений он не знал и не должен был знать, суды, руководствуясь разъяснениями, изложенными в пункте 9 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7, пункте 38 постановления Пленума ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 6, обоснованно отказали клиенту в удовлетворении требований о возмещении убытков.

15. Заявление о запрете инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера (статья 248² АПК РФ), не может быть оставлено без рассмотрения в соответствии с пунктами 1, 6 части 1 статьи 148 АПК РФ в связи с наличием арбитражной оговорки в соглашении сторон.

Решением арбитражного суда общество, являющееся дочерней компанией иностранного заинтересованного лица, признано несостоятельным (банкротом), в отношении его введено конкурсное производство, назначен конкурсный управляющий.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлениями в рамках дела о банкротстве о признании недействительными сделок, заключенных между обществом и заинтересованным лицом.

В процессе рассмотрения указанных споров конкурсный управляющий получил от представителей заинтересованного лица требование о запрете продолжать разбирательства по заявлениям к заинтересованному лицу в российском суде и об инициировании новых разбирательств ввиду наличия в оспариваемых в рамках дела о банкротстве соглашениях арбитражной оговорки.

Позднее конкурсный управляющий получил от иностранного третейского суда уведомление о принятии к производству исков от заинтересованного лица к обществу, его конкурсному управляющему о возврате средств по соглашениям, нарушении обществом арбитражной оговорки, признании отсутствия у российского арбитражного суда юрисдикции в отношении требования о возврате денежных средств по соглашениям.

Учитывая указанные обстоятельства, а также то, что заинтересованным лицом фактически соблюдаются санкции иностранного государства, введенные в отношении неограниченного круга лиц в Российской Федерации, общество в лице конкурсного управляющего обратилось в арбитражный суд с заявлением о запрете продолжать арбитражное разбирательство в иностранном третейском суде, о запрете приводить решения этого суда в исполнение в порядке статьи 248² АПК РФ.

Ответчик, возражая против заявленных требований, указал на отсутствие оснований для применения статьи 248² АПК РФ ввиду наличия в соглашениях арбитражной оговорки.

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлением суда кассационной инстанции определение суда оставлено без изменения с учетом следующего.

Согласно части 1 статьи 248² АПК РФ лицо, в отношении которого инициировано разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, по спорам, указанным в статье 248¹ АПК РФ, или при наличии доказательств того, что такое разбирательство будет инициировано, вправе обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства с заявлением о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в порядке, установленном данной статьей.

Положения статьи 248² АПК РФ касаются порядка рассмотрения специального вида заявлений о выдаче судебного запрета на разбирательство в иностранных судах и арбитражах лицам, в отношении которых введены санкции иностранными юрисдикциями. Указанные заявления отличаются от искового производства.

Положения пунктов 1, 6 части 1 статьи 148 АПК РФ предусматривают обязанность оставить исковое заявление без рассмотрения, если в производстве в том числе третейского суда рассматривается идентичный спор между теми же лицами либо если имеется арбитражная (третейская оговорка), по которой соответствующий спор подлежит рассмотрению в третейском суде.

Вместе с тем указанные положения статьи 148 АПК РФ не могут применяться к заявлениям о запрете судебного (арбитражного)

разбирательства в иностранной юрисдикции, поскольку данный вид споров отличается от исковых споров, которые могут рассматриваться как в государственном суде (арбитражном), так и в третейском суде при наличии соответствующей оговорки или соглашения с учетом особенного характера спора и порядка его рассмотрения, а также оснований для его возбуждения.

Споры по статье 248² АПК РФ возникают только при наличии совокупности определенных обстоятельств, таких как наличие введенных в отношении определенного российского или иностранного лица санкций и наличие в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже разбирательства с этим лицом.

Соответственно, по указанной категории споров не действует третейское (арбитражное) соглашение, данные споры рассматриваются исключительно в государственном (арбитражном) суде по месту нахождения заявителя, и основанием для их рассмотрения является вопрос о недействительности оговорки (судебной или арбитражной), по которой соответствующий исковой спор рассматривается в иностранной юрисдикции.

Учитывая изложенное, вне зависимости от наличия или отсутствия арбитражной оговорки и действий сторон по ее реализации споры по статье 248² АПК РФ подлежат рассмотрению исключительно в российской юрисдикции, и соответствующее заявление не может быть оставлено без рассмотрения в соответствии с пунктами 1, 6 части 1 статьи 148 АПК РФ.

16. Запрет на въезд граждан Российской Федерации на территорию недружественного государства для участия в судебном заседании может быть квалифицирован в качестве меры ограничительного характера, применяемой к таким лицам, независимо от того, установлены ли в их отношении персональные санкционные ограничения.

В производстве суда недружественного государства находится дело по иску иностранного банка о взыскании с гражданина Российской Федерации (далее – заявитель) солидарно с другими ответчиками денежных средств. С целью участия в указанном судебном разбирательстве заявитель обратился в посольство данного государства (далее – посольство) в Российской Федерации для получения визы на въезд на его территорию.

Посольство отказало в выдаче визы, указав, что в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине прием заявлений на получение визы для граждан Российской Федерации приостановлен.

Не согласившись с отказом посольства, заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением о запрете продолжать судебное разбирательство в суде иностранного государства.

Суд первой инстанции определением отказал в удовлетворении заявления, исходя из того, что приостановление посольством приема заявлений на получение визы для граждан Российской Федерации не является ограничительной мерой индивидуальной направленности в отношении заявителя, что исключает возможность запрета продолжать судебное разбирательство в иностранном суде.

Суд кассационной инстанции отменил определение суда и удовлетворил заявленные требования, указав следующее.

Согласно части 1 статьи 248² АПК РФ лицо, в отношении которого инициировано разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, вправе обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства с заявлением о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в порядке, установленном данной статьей.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 248¹ АПК РФ к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации относятся дела по спорам с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза.

К лицам, в отношении которых иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза применяются меры ограничительного характера, относятся граждане Российской Федерации, в отношении которых иностранным государством применяются указанные меры (пункт 1 части 2 статьи 248¹ АПК РФ).

Исходя из содержания названных положений по делам о запрете продолжать разбирательство, инициированное в иностранном суде, подлежат доказыванию следующие обстоятельства: наличие в иностранном суде незавершенного судебного разбирательства в отношении российского лица и

применение к нему иностранным государством персональных мер ограничительного характера.

Вместе с тем ограничительные меры (запреты и персональные санкции) имеют как личный характер, то есть адресованы конкретному лицу персонально, так и публичный характер, то есть общеобязательны и основаны на силе и авторитете публичной государственной власти. При этом введение таких ограничительных мер в отношении российских лиц в любом случае поражает их в правах и ставит в заведомо неравное положение с иными лицами. В указанных условиях оправданными являются сомнения в том, что спор с участием российского лица на территории иностранного государства, применившего ограничительные меры, будет рассмотрен с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда.

С учетом изложенного введенные недружественным государством ограничительные меры (приостановление приема заявлений на получение визы для въезда на его территорию) в отношении граждан Российской Федерации, обусловленные политическими мотивами (проведение специальной военной операции), непосредственно затрагивают права заявителя, являющегося участником судебного процесса в иностранном суде и делающим невозможным его участие в нем. В рассматриваемом случае указанные ограничения направлены лично на заявителя, поскольку не позволяют ему полноценно защищать свои права и экономические интересы в судебном процессе на территории иностранного государства. Фактически защита прав и интересов заявителя в связи с указанными ограничениями может осуществляться только в пределах территории и юрисдикции Российской Федерации.

Таким образом, требования заявителя являются обоснованными и правомерными, и у суда первой инстанции не имелось оснований для отказа в их удовлетворении.

17. Если экономический спор возник в связи с введением иностранным государством мер ограничительного характера или для одной из сторон установлены препятствия в доступе к правосудию, то указанный спор относится к компетенции российских арбитражных судов, в том числе при наличии арбитражной оговорки.

Банк является держателем облигаций, выпущенных иностранной компанией (эмитент). Эмитент выплатил купонный доход, который

предназначался истцу. Спорная сумма купонного дохода зачислена на счет российского депозитария, открытого в Euroclear Bank SA/NV.

Впоследствии в отношении российского депозитария со стороны Европейского союза введены экономические санкции, ограничивающие распоряжение денежными средствами. Вследствие этого финансовые активы российского депозитария, находящиеся в Euroclear Bank SA/NV, оказались заблокированы, что, в свою очередь, повлекло невозможность получения указанной суммы купонного дохода банком.

В связи с этим банк обратился в арбитражный суд с иском к российской организации как гаранту по облигациям.

Организация заявила ходатайство об оставлении искового заявления без рассмотрения, мотивированное тем, что в проспекте облигаций содержится арбитражная оговорка, в соответствии с которой все споры, в том числе внедоговорные, возникающие или связанные с облигациями (включая гарантию), подлежат рассмотрению международным арбитражным судом.

Истец возражал относительно удовлетворения ходатайства, ссылаясь на исключительную компетенцию арбитражных судов и введение в отношении Российской Федерации, ее организаций и граждан ограничительных мер санкционного характера недружественными государствами.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковое заявление оставлено без рассмотрения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и направила дело на рассмотрение по существу по следующим основаниям.

Положения статей 248¹, 248² АПК РФ введены в процессуальное законодательство в целях обеспечения конституционного права российских физических и юридических лиц на судебную защиту в тех случаях, когда восстановление нарушенных прав в иностранной юрисдикции оказывается невозможным или становится в значительной мере затруднительным.

По смыслу данных норм экономический спор подлежит рассмотрению арбитражным судом Российской Федерации, несмотря на наличие между сторонами соглашения, предусматривающего рассмотрение споров в международном коммерческом арбитраже, в частности, в тех случаях, когда юридический факт введения ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц является непосредственной причиной возникновения спора или арбитражное

соглашение более не может быть исполнено в соответствии с тем волеизъявлением, которое стороны сделали в момент его заключения, вследствие возникновения очевидных препятствий в доступе к правосудию для одной из сторон.

Следовательно, при возникновении спора о наличии компетенции российского арбитражного суда необходимо установить, возник ли спор в связи с введением иностранным государством или союзом государств мер ограничительного характера, имеются ли для одной из сторон препятствия в доступе к правосудию.

В том случае, если причиной возникновения спора стало введение ограничительных мер со стороны государства, в котором планировалось его рассмотрение, не может не вызывать обоснованных сомнений беспристрастность арбитров (судей) в правовой оценке основания спорного правоотношения, учитывая, что они будут исходить из законности (правомерности) введения ограничительных мер. Это может сказаться на разрешении спора по существу, что не соответствует критериям независимости, беспристрастности суда, а также принципам равноправия сторон и состязательности процесса.

В свою очередь, препятствия для стороны в доступе к правосудию могут создаваться не только абсолютной невозможностью восстановления нарушенных прав в судебном порядке, но и обременительностью для нее разрешения спора в том порядке и на тех условиях, которые были первоначально согласованы.

Неразумные с точки зрения финансовых, временных, репутационных и иных затрат условия, которые лицо должно выполнить для инициирования, продолжения или завершения разбирательства, противоречат самой сути конституционного права на судебную защиту и ставят лицо в заведомо неблагоприятное положение.

В связи с этим в качестве препятствий в доступе к правосудию могут рассматриваться различные обстоятельства, которые в своей совокупности создают значительные затруднения для защиты нарушенного права, в том числе затруднительность оплаты арбитражного сбора или государственной пошлины за рассмотрение спора, отсутствие финансовой или иной фактической возможности привлечения иностранного процессуального представителя, ограничение для физического присутствия в месте рассмотрения спора вследствие сложностей с пересечения государственной границы и т. п.

В данном деле банк обратился к российской организации с иском о взыскании купонного дохода как к гаранту по облигациям, выпущенным иностранной компанией. Сумма купонного дохода была перечислена на счет российского депозитария, открытого в Euroclear Bank SA/NV, все активы которого впоследствии были заблокированы вследствие введения санкций.

В случае обращения банка в международный арбитражный суд существует высокая вероятность принятия решения, которое будет соотнесено с теми целями, которые пытаются достичь принявшие санкции государства в отношении финансового сектора российской экономики и его представителей.

Потенциальная возможность российского юридического лица взыскать с гаранта основной долг и купонный доход по выпущенным облигациям может рассматриваться арбитрами государства, применившего ограничительные меры, как попытка обхода законодательно установленного европейскими государствами запрета осуществления соответствующих выплат.

В свете изложенных обстоятельств основанием рассматриваемого спора является введение мер ограничительного характера, которые привели к невозможности получения банком денежных средств со счета российского депозитария.

Вышеназванные обстоятельства сами по себе являются достаточным основанием для констатации наличия компетенции российского арбитражного суда в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 248¹ АПК РФ.

Кроме того, препятствие для стороны в доступе к правосудию имеет место не только в том случае, когда у лица нет абсолютно никакой фактической возможности по ведению арбитражного разбирательства, но и тогда, когда условия, необходимые для рассмотрения спора, изменились существенным и непредвидимым образом.

В настоящее время возможность разрешения спора в международном арбитражном суде имеет для банка скорее гипотетический характер, поскольку возросшие с момента заключения арбитражной оговорки издержки на привлечение процессуальных представителей (недоступность некоторых юридических фирм вследствие произвольных отказов от сотрудничества, увеличение цены за оказание подобного рода услуг), пересечение государственной границы (необходимость транзита через третьи страны, трудности в получении виз и разрешений на въезд в иностранные недружественные государства), оплату арбитражного сбора очевидно

затрудняют реализацию истцом своего конституционного права на судебную защиту.

Все вышеназванные обстоятельства не могли быть приняты во внимание банком при приобретении облигаций иностранной компании на условиях арбитражной оговорки, и, как следствие, истец не мог предвидеть возможность ее исполнения в сложившихся условиях.

18. При разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, судам в соответствии с принципом наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации следует учитывать фактическое место исполнения договора.

Администрация округа (Российская Федерация) обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к администрации муниципалитета недружественного государства о взыскании задолженности, ссылаясь на неисполнение администрацией округа условий партнерского соглашения, заключенного между администрацией муниципалитета и администрацией округа, для реализации проекта программы приграничного сотрудничества на период 2014–2020 годов.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, счел спор неподсудным арбитражным судам Российской Федерации, основываясь на общих положениях статьи 247 АПК РФ, а также отметив отсутствие исключительной компетенции арбитражного суда на рассмотрение данного дела.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, указав следующее.

При решении вопроса о принятии (возврате) искового заявления по экономическому спору, возникающему из отношений, осложненных иностранным элементом, арбитражный суд проверяет, не относится ли рассмотрение такого спора к исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации (пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее – постановление

Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 г. № 23).

Из системного толкования пункта 1 части 2, пункта 1 части 3 статьи 248¹ АПК РФ и с учетом целей законодательного регулирования следует, что сам по себе факт введения в отношении российского лица мер ограничительного характера предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в иностранном государстве.

Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении российских лиц поражает их в правах как минимум репутационно и тем самым заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами.

В данном случае в ходе судебного разбирательства администрация округа последовательно ссыалась на фактически введенный властями недружественного государства с 19 сентября 2022 г. запрет въезда на его территорию гражданам Российской Федерации, что в силу части 1 статьи 69 АПК РФ может быть отнесено к общеизвестным фактам, не требующим доказывания.

Суды не дали правовой оценки указанным доводам, хотя они свидетельствуют о том, что по сути недружественным государством в отношении неопределенного круга лиц – граждан Российской Федерации введены дискриминационные меры ограничительного характера, затрудняющие обращение в суды указанного иностранного государства ввиду невозможности осуществить представление интересов, что с очевидностью препятствует доступу к правосудию администрации округа как российскому юридическому лицу.

Приведенные администрацией округа доводы могут свидетельствовать о нарушении права администрации округа на личное участие в судебном заседании, являющегося неотъемлемым элементом принципа состязательности и равноправия сторон.

Вместе с тем въезд на территорию Российской Федерации гражданам иностранного государства не запрещался, право на судебную защиту не ограничивалось, что также подтверждает возможность полноценного рассмотрения спора между сторонами именно российским арбитражным судом.

Суд первой инстанции в определении о возвращении искового заявления сослался на то, что администрацией округа не представлено соглашение сторон об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации в отношении возникшего спора. Суд также указал,

что партнерское соглашение подписано на территории иностранного государства и регулируется его законодательством.

При этом в партнерском соглашении стороны не определили страну, суд которой компетентен рассматривать возникающие по нему споры, какое-либо исполнимое соглашение о выборе определенных судов Российской Федерации или иностранного государства, иных судебных органов между сторонами также отсутствует.

То обстоятельство, что партнерское соглашение регулируется законодательством иностранного государства (пункт 1 параграфа 19), не свидетельствует о неподсудности спора российскому суду, поскольку в силу статьи 14 АПК РФ арбитражный суд Российской Федерации вправе применять нормы иностранного права, если это необходимо для разрешения спора.

Таким образом, учитывая общеизвестный, не требующий доказывания факт введения в отношении Российской Федерации ограничительных мер санкционного характера со стороны ряда иностранных государств, что напрямую препятствует доступу к правосудию ее резидентов, инициированного органом местного самоуправления, подпадающим под сферу санкционного воздействия, экономический спор подлежал отнесению к юрисдикции российского арбитражного суда.

При указанных обстоятельствах факт заключения партнерского соглашения на территории иностранного государства, а равно нахождение ответчика на территории этого иностранного государства или оговорка о применимом праве, вопреки мнению судов, не имеют решающего значения для определения суда, компетентного рассматривать спор между сторонами.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации также указала следующее.

На основании общего критерия международной юрисдикции, закрепленного в пункте 10 части 1 статьи 247 АПК РФ, спор в любом случае может быть рассмотрен в арбитражном суде Российской Федерации, если имеет место тесная связь спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, вне зависимости от того, отнесено ли рассмотрение дела к исключительной подсудности.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 247 АПК РФ арбитражные суды Российской Федерации обладают компетенцией на рассмотрение экономического спора с участием иностранного лица, в частности, если на территории Российской Федерации исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом

спора, то есть спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации.

Подтверждением наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, в частности, могут служить доказательства того, что территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией Российской Федерации; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации (пункт 15 постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 г. № 23).

Таким образом, в настоящем случае при разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, судам в соответствии с принципом наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации следовало учитывать фактическое место исполнения партнерского соглашения.

Однако условия партнерского соглашения, порядок его исполнения, а также обстоятельства обращения администрации округа в арбитражный суд судами не анализировались, что свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права о подсудности дел с участием стороны, находящейся в недружественном государстве, и принятии решения без учета сложившейся судебной практики их применения.

В данном случае у судов отсутствовали основания для возвращения искового заявления администрации округа ввиду неподсудности дела.

19. При рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение в Российской Федерации решения арбитража, вынесенного на территории недружественного государства, суду следует проверять его на соответствие публичному порядку Российской Федерации.

При рассмотрении спора в иностранном арбитраже с участием арбитров из числа представителей недружественных стран отсутствие беспристрастности и объективности презюмируется.

Общество в целях исполнения обязательств по договору поставки товара, заключенному с иностранной компанией, заключило договор на поставку льняного семени с российским юридическим лицом.

В связи с наличием обстоятельств непреодолимой силы (засухи) общество обратилось к иностранной компании с предложением о продлении

срока поставки товара, однако соглашение не было достигнуто.

Поскольку общество не исполнило условия договора поставки товара в установленный срок, иностранная компания инициировала арбитражное разбирательство в отношении общества о возмещении им соответствующих убытков. По результатам арбитражного разбирательства требования компании были удовлетворены.

Неисполнение обществом в добровольном порядке решения иностранного суда явилось основанием для обращения иностранной компании в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении его в исполнение в Российской Федерации.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, заявленное требование удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя принятые судебные акты, указала следующее.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 244 АПК РФ арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения в случае, если исполнение такого решения противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

Решением иностранного арбитража с общества в пользу иностранной компании были взысканы суммы в возмещение убытков в соответствии с пунктом 3 статьи 51 Закона Англии «О купле-продаже товаров» 1979 года.

Суды признали обоснованным применение в данном деле названной правовой нормы, не установив, как того требует часть 1 статьи 14 АПК РФ, содержание данной нормы права в соответствии с ее официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем государстве, а также не соотнесли положения данной нормы с условиями заключенного сторонами договора.

Любое требование, заявленное при рассмотрении спора, должно подтверждаться соответствующими относимыми и допустимыми доказательствами, однако компания не доказала заключение замещающей сделки, а также несение каких-либо убытков. Никаких разумных мер по снижению возможного размера убытков компанией также не было принято. Более того, компания отказалась от предложения общества о продлении срока поставки.

При рассмотрении дела иностранный арбитраж отклонил довод

общества о гибели урожая льняного семени в связи с форс-мажорными обстоятельствами (засухой), признав ненадлежащими представленные обществом документы.

Между тем постановлением правительства субъекта Российской Федерации на территории 16 муниципальных районов субъекта, выращивающих зерновую продукцию, ввиду неблагоприятных климатических условий был введен режим чрезвычайной ситуации. Судами указанный документ не был исследован и оценен.

Также судами не была дана оценка последствиям приведения в исполнение решения иностранного арбитража на территории Российской Федерации, не учтены публичная значимость общества и то, что исполнение иностранного решения повлечет за собой риск возникновения финансовой неустойчивости общества, окажет существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность региона.

При этом введение иностранными государствами ограничительных мер в отношении Российской Федерации, обусловленное политическими мотивами, не может не создавать сомнений в том, что соответствующий спор будет рассмотрен на территории иностранного государства с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия.

Арбитрами для рассмотрения спора были назначены граждане иностранных государств. Однако Указами Президента Российской Федерации № 79 и 95 с учетом распоряжения Правительства Российской Федерации № 430-р названные страны признаны недружественными, имеющими цель нанести ущерб Российской Федерации, российским юридическим и физическим лицам. Следовательно, отсутствие беспристрастности и объективности при рассмотрении дела в иностранном арбитраже таким составом судей презюмируется, пока нет данных, подтверждающих обратное.

С учетом изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение.

20. Приведение в исполнение решения третейского суда в пользу организации, находящейся под юрисдикцией недружественного государства, может быть квалифицировано как нарушение публичного порядка Российской Федерации.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по делу о взыскании с общества в пользу иностранной компании задолженности по оплате поставленного товара.

Общество возражало против поданного заявления, указывая на наличие запрета на перевод средств за рубеж для юридических лиц – нерезидентов из недружественных стран, а также на неисполнимость исполнительного документа по причине отсутствия у взыскателя расчетного счета в кредитной организации Российской Федерации.

Определением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено.

Постановлением суда кассационной инстанции определение суда отменено, в удовлетворении заявления отказано с учетом следующего.

В пункте 2 части 4 статьи 239 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить, что исполнение такого решения повлечет нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, а также может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

В настоящее время в Российской Федерации действует временный порядок исполнения обязательств перед иностранными контрагентами, находящимися под юрисдикцией недружественных Российской Федерации стран, установленный Указами Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 г. № 81, от 5 марта 2022 г. № 95, от 8 сентября 2022 г. № 618 и рядом других актов. Данными указами установлены запреты на исполнение обязательств перед юридическими лицами, внесенными Правительством Российской Федерации в список лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры, а также введены ограничения

и разрешительный порядок исполнения обязательств в отношении совершаемых сделок с иными юридическими лицами, находящимися под юрисдикцией недружественных стран.

Иностранное государство включено в перечень недружественных Российской Федерации стран, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации № 430-р. Следовательно, заявитель относится к субъектам, на которые распространяются ограничения, введенные вышеуказанными Указами.

Кроме того, с 9 января 2023 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 624-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», согласно которому статья 30 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» дополнена частью 2², устанавливающей обязанность указывать в заявлении взыскателя о возбуждении исполнительного производства имущественного характера реквизиты банковского счета взыскателя, открытого в российской кредитной организации, или его казначейского счета, на которые следует перечислить взысканные денежные средства.

Эта обязанность в полной мере корреспондируется с ограничениями, введенными Указами Президента Российской Федерации в отношении платежей в пользу иностранных взыскателей, связанных с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия.

С учетом изложенного приведение в исполнение решения третейского суда о взыскании с общества в пользу иностранной компании задолженности будет противоречить публичному порядку Российской Федерации с учетом действующих требований законодательства относительно исполнения обязательств перед иностранными контрагентами, находящимися под юрисдикцией недружественных Российской Федерации стран.

21. Установление судебной неустойки за нарушение запрета инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде является допустимой мерой, направленной на предотвращение злоупотреблений со стороны лиц, соблюдающих санкционные ограничения.

Российский банк (далее – банк) обратился в арбитражный суд

с заявлением к иностранному банку о запрете инициировать разбирательства против него в государственных и третейских судах и арбитражах, находящихся за пределами территории Российской Федерации, а также об установлении денежной суммы, подлежащей взысканию с иностранного банка в пользу российского банка за нарушение данного судебного запрета.

Основанием для заявления указанных требований явился факт обращения банка в российский суд с иском к ответчику о взыскании убытков за нарушение договорного условия о подсудности любых споров между ними судам иностранного государства.

Банк указал, что внесен в санкционный список иностранного государства, в результате чего он фактически не может осуществлять платежи, в том числе необходимые для подачи искового заявления в суд, расположенный на его территории.

Кроме того, принятые санкции делают невозможным исполнение решения, вынесенного на территории иностранного государства, поскольку исключены любые платежи в пользу лиц, находящихся под санкциями.

Определением суда первой инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, заявленные требования удовлетворены по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 248² АПК РФ лицо, в отношении которого инициировано разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, по спорам, указанным в статье 248¹ АПК РФ, или при наличии доказательств того, что такое разбирательство будет инициировано, вправе обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства с заявлением о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в порядке, установленном данной статьей.

Положения данной нормы устанавливают гарантии обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами были введены меры ограничительного характера, поскольку подобные меры фактически лишают их возможности защищать свои права в судах иностранных государств, международных организациях или третейских судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

Сам по себе факт введения в отношении российского лица мер ограничительного характера предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в иностранном государстве.

Согласно части 10 статьи 248² АПК РФ арбитражный суд на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения по требованию заявителя вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с лица, в отношении которого вынесен запрет инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, на случай неисполнения им судебного акта. Размер подлежащей взысканию арбитражным судом денежной суммы не должен превышать размера исковых требований, предъявленных в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и понесенных стороной спора судебных расходов.

Из буквального толкования части 10 статьи 248² АПК РФ следует, что в качестве последствия неисполнения лицом запрета инициировать или продолжать зарубежное разбирательство может быть предусмотрена судебная неустойка в пользу заявителя.

При этом размер неустойки определяется судом с учетом обстоятельств каждого дела и в силу части 10 статьи 248² АПК РФ ограничен размером исковых требований, предъявленных в иностранном суде или арбитраже.

Таким образом, данная мера ответственности является механизмом воспрепятствования совершению действий в недружественных юрисдикциях, фактически лишаящих российских лиц, попавших под санкции, возможности защитить свои права и законные интересы.

22. Перемещение по территории Российской Федерации в предпринимательских целях иностранных товаров, в отношении которых Российской Федерацией в ответном порядке применены меры экономического характера, возможно только по таможенной процедуре таможенного транзита.

Общество осуществляло перевозку иностранного товара «сыр твердый». Согласно представленным товаросопроводительным документам товар предполагалось направить из Республики Казахстан через территорию Российской Федерации в Республику Беларусь.

В результате проверки товаросопроводительных документов и визуального осмотра товара таможенным органом установлено, что ввозимый товар относится к товарной позиции 0406 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и, соответственно, указан в перечне товаров, запрещенных к ввозу на территорию Российской Федерации, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420, от 24 июня 2019 г. № 293, от 21 ноября 2020 г. № 730, от 20 сентября 2021 г. № 534, от 11 октября 2022 г. № 725, от 18 сентября 2023 г. № 693 и от 18 сентября 2024 г. № 807».

Таможенный орган также установил, что товар выпущен таможенными органами Республики Казахстан в режиме «выпуск для внутреннего потребления».

Изложенные обстоятельства явились основанием для принятия таможенным органом решения об изъятии запрещенной к ввозу на территорию Российской Федерации продукции.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным указанного решения таможенного органа, а также о признании незаконным бездействия таможенного органа, выразившегося в невыдаче разрешения на убытие с таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) транспортного средства с находящимся в нем товаром.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование удовлетворено. По мнению судов, ввоз в Российскую Федерацию товара, происходящего из государства, применившего первым экономические санкции в отношении российских лиц, и прошедшего таможенное оформление в одном из государств – членов ЕАЭС, возможен без оформления таможенного транзита, в таком случае достаточно подтверждения поставщика о следовании товара за пределы Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и отказала обществу в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Применение государствами, в том числе участвующими в интеграционных объединениях, самостоятельно такого вида экономических

мер, как специальные экономические меры, в качестве ответной реакции на недружественные (противоправные) экономические меры третьих стран признается современным международным правом и реализуется на основе принципа учета национальных интересов в целях обеспечения государственного суверенитета и безопасности.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан.

Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (в редакции на дату спорных правоотношений) в целях защиты национальных интересов Российской Федерации запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению.

В случае ввоза указанных товаров на территорию Российской Федерации они подлежат уничтожению (пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 29 июля 2015 г. № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (далее – Указ № 391)).

Таким образом, главным таможенно-правовым критерием применения ответных специальных экономических мер является такая категория таможенного права, как «происхождение товара», но не критерий таможенного режима (глава 4 Таможенного кодекса ЕАЭС).

В то же время с учетом принципов свободы торговли и пропорциональности применяемых мер законодателем предусмотрена возможность неприменения введенных Российской Федерацией ответных ограничений без ущерба для безопасности страны и при соблюдении такими субъектами определенных требований. Так, специальная экономическая мера

в виде запрета ввоза определенных категорий товаров не распространяется на товары, помещенные под таможенную процедуру таможенного транзита и перевозимые через территорию Российской Федерации в третьи страны (пункт 2 Указа № 391).

Следовательно, транспортировка товара, происходящего из страны, первой применившей экономические санкции в отношении российских лиц (Литовская Республика), по территории Российской Федерации в предпринимательских целях возможна исключительно в режиме таможенного транзита.

Сознательные же действия по приданию товарам, являющимся предметом ответных специальных экономических мер, статуса товаров ЕАЭС с целью их ввоза в Российскую Федерацию в нарушение установленных требований являются злоупотреблением правом.